

ЯРКИЙ СПЕКТАКЛЬ

Мастерство начинается с репертуара. Эта фраза приходит на память каждому, кто имел удовольствие побывать на спектаклях Московского драматического театра имени А. С. Пушкина.

Действительно, индифферентно сложного и во многом противоречивого романа Ф. М. Достоевского «Игрок», наряду с имеющимися в репертуаре театра классическими полотнами, требующими большой эрудиции и философски верной оценки, и произведениями о нашем современнике, с присущим им реализмом и идейной целенаправленностью, говорит о широком творческом диапазоне душинцев, сценических особенностях каждого актера в отдельности.

Донести до зрителя идею романа великого русского писателя, разрешив ее с реалистических позиций, было делом нелегким. Но театр, как об этом свидетельствует спектакль с этой задачей справился. На фоне широко и смело написанной рукою мастера картины жизни русских за границей, их взаимоотношений между собой и отношения к окружающим, развивается основная тема спектакля — возвышенная и мучительная любовь и безудержная страсть к игре.

Основной персонаж романа и герой спектакля — учитель и воспитатель детей генерала Загорьянского — Алексей Иванович. Он любит падчерицу генерала — Полину, но не решает предложить ей руку раньше, чем разбогатеет. Почему? «Чтобы сказать всем этим господам, какие они ничтожество. С деньгами я человек, без них — ячто». Артист К. В. Вахтеров, исполняющий роль Алексея Ивановича, глубоко правдиво рисует своего героя человеком непосредственным и незаурядным, но во всем недоконченным, но всем разуберившимся, и в то же время не решающимся не верить, стремящимся восстать против «столбов общества» и боящимся их.

Артист наиболее полно и убедительно раскрывает эти особенности характера своего героя, находя всякий раз движе-

ния, жест, взгляд, которые наиболее четко передают его душевное состояние. Алексей Иванович, как правильно акцентирует на этом актер, мог бы стать выше авторитетов, но в обстановке, где все проникнуто жаждой денег, стремлением заполучить их какими угодно путями, его романтическая натура, не встречая примера более достойного, все свои силы, смелость, способности тратит на игру в рулетку.

Особенно убедителен Алексей Иванович — Вахтеров в сценах объяснения с Полиной, в которых он, так сказать, высказывает свое «кредо», в сцене выигрыша 200 тысяч франков и в финале. Эта роль — несомненная творческая удача актера, хотя, нам кажется, в трактовке образа есть и нечто привнесенное самим актером: налет мистицизма там, где следовало бы лишь подчеркнуть способность героя к аффектации.

Заслуженная артистка РСФСР Е. А. Головина играет сдержанно и проникновенно. Находясь в среде людей, нравственные принципы у которых заменяют страсти и прихоти, ее Полина не могла не подвергаться их влиянию. Поэтому ее характер несколько сложнее и еще более неровен, нежели характер Алексея Ивановича. В тех немногих сценах, где она объясняется с Алексеем Ивановичем, бабушкой Антониной Васильевной или маркизом де Грие, Полина проявляет себя как безнадеежно влюбленная, страдающая, но не роняющая своего достоинства женщина и, вместе с тем, жаждущая богатства, независимости и поклонения.

Эти черты в облике Полины — Головиной заставляют зрителя испытывать чувство жалости к ее изломанному характеру, из которого мог, но не вырос прекрасный цветок святой, чистой и благородной любви. И вполне закономерно та неизвестность, в которую уходит актриса свою героиню, оставляя зрителю надежду на избавление ее от

груза предрассудков, на ее нравственное возрождение.

Наиболее ярким в спектакле является образ бабушки Антонины Васильевны, роль которой психологически тонко ведет народная артистка РСФСР Ф. Г. Раневская. Это — умная, знающая себе цену, острая на язык, богатая старая барыня, в отличие от других хорошо чувствующая свое национальное достоинство и не желающая поступаться им перед кем бы то ни было. Она метко характеризует окружающих ее лиц, словно предоставляя зрителю возможность проверить, так ли это в действительности; она видит, к чему ведет близость генерала с мадемуазель Бланш — куртизанкой в полном смысле слова, о которой даже скрытый и предельно сдержанный мистер Астлей — заслуженный артист РСФСР А. П. Шатов — говорит как об особе, пребывание которой в городе «для полиции нежелательно». И вот генерал, погнав в умело составленные маркизом де Грие сети, мечтает, воспользовавшись смертью бабушки, стать наследником ее богатства, обручиться с Бланш. Антонина Васильевна разом ломает все эти хитрые планы, причем делает это с глубокой пронзительностью и мастерством. В Алексее Ивановиче она пробуждает чувство национального достоинства, Полина напоминает о ее обязанностях перед детьми.

Заслугой артистки Ф. Г. Раневской является то, что она с большой силой убеждения сумела показать пагубность страсти игрока, силу азарта, то страшное и притягательное, что заключает в себе игра, обнажить корни поступков, которые руководят людьми, садящимися за игорный стол. Но ее Антонина Васильевна не теряет разума и умеет вовремя остановиться, чего не достает Алексею Ивановичу, превратившемуся в конце концов в обыкновенного заурядного игрока, испытывающего свою удачу за рулеткой.

Образ генерала Загорьянского — бача, гонящегося за мимудурным блеском иностранщины и совершенно не понимающего ни того, что происходит

на родине, ни того, чьей игрушкой он стал, мастерски создает заслуженный артист РСФСР С. С. Ценин. Его увлечение мадемуазель Бланш выглядит верхом опустошенности и духовного убожества. Краски, которыми набросан этот портрет, — впечатляют и запоминаются.

Нет необходимости останавливаться на каждом актере в отдельности, достаточно сказать, что даже эпизодические роли, например, слуг и лакеев, крупные и хозяина кафе, выпячены отчетливо и рельефно. Постановщик спектакля народный артист РСФСР Н. Б. Петров отошел от установившегося штампа в трактовке образов иностранцев. Его маркиз де Грие (артист Ю. А. Стромов) и мадемуазель Бланш (артистка Н. В. Михайлова) изъясняются на французском языке. И хотя это не каждому из зрителей понятно, тем не менее придает событиям, происходящим на сцене, определенный колорит, верно характеризует эпоху, в значительной мере предопределяет характеристику и восприятие образов. Смело решена сцена в будуаре мадемуазель Бланш, которая, пожалуй, говорит зрителю гораздо больше, чем отдельные декларации маркиза де Грие и восторженные похвалы генерала.

В целом спектакль оставляет сильное впечатление и смотрится с большим интересом. Обнажив перед зрителем пагубность страсти, развечав мораль «высшего света», где во имя денег допустимо все, где нет места человеческим чувствам и благородству, театр сделал нужное дело.

Можно спорить по поводу отдельных мест спектакля, художественного оформления и музыкального сопровождения, но несомненно одно: яркое классическое произведение получило не менее яркое сценическое решение. Вот почему спектакль «Игрок» высоко оценен заповоржским зрителем, вот чем объясняется тот большой интерес, которым сопровождается каждое представление столичных мастеров сцены.

В. КАНДИУСОВ.